

Наталья Александрова

Трам-парам,
шерше
ля фам

Москва
2022

Начинало темнеть.

Марина прибавила шаг и нервно оглянулась: ей послышались чьи-то шаги за спиной.

Зря она пошла по этой тропинке через лес. Срезать захотела, пять минут сэкономить! Деревья шумели угрожающе где-то далеко вверху, вдали кричала незнакомая ночная птица.

Если на то пошло, зря она сорвалась в город. Но уж очень мерзко вел себя Виталий! Да что там, просто какой-то кошмар. Все же знакомы они почти полгода, и ей никак не могло прийти в голову, что он такой подлец.

Ей вообще не хотелось ехать с ним на эту дачу. Как чувствовала, что ничего хорошего из этой поездки не выйдет. Хозяев она не знала, да и никого из гостей тоже. Но Виталий сказал, что дача роскошная, в замечательном месте, и Марина поняла, что он твердо настроился на эту поездку и если она откажется, он найдет себе другую спутницу.

Сегодня с утра она проснулась в отвратительном настроении. Болела голова, всю ночь снились какие-то кошмары. Как будто она бежит по темному лесу и огромные ели хватают ее колючими лапами за ноги. Она спотыкается и падает лицом

в мох. Пахнет прелой гнилью — не иначе там, подо мхом, гниет труп.

Она проснулась, явственно ощущая этот запах.

Первая мысль была не вставать, никуда не ездить, позвонить Витальке и отказаться. И пускай делает что хочет, пускай орет на нее — она просто повесит трубку и отключит телефон. Потом они помирятся, а если нет, то и черт с ним.

Но тут же ее поднял на ноги звонок матери. Той срочно требовалось пройтись по магазинам, потом навестить родственников, и все это в компании с Мариной.

— Мама, я не могу! — в панике закричала она. Представила этих теток и двоюродных племянников за столом с оливье и рыбой под маринадом. А еще ведь будут обязательный холодец и селедка под шубой, которую Марина ненавидит с детства.

Селедка решила дело в пользу Виталия. В конце концов, на даче хоть воздухом подышать можно.

Дача оказалась самая обыкновенная: бревенчатый дом без всяких удобств, даже туалет — обычная дощатая будка во дворе. Правда, в дом никто и не ходил, все тусовались на лужайке вокруг мангала, благо погода еще позволяла и день выдался на редкость теплый. Жарились шашлыки, на самодельном столе стояли многочисленные бутылки. Марина с Виталием приехали последними: сначала долго простояли на заправке, потом свернули не туда, за что он почему-то не уставал ругать именно Марину.

Гостей было человек десять плюс двое хозяев. Знакомых никого, и Марина слегка расстроилась: она не любила незнакомые компании. Хозяин, толстый грубоватый мужик, сыпал матерком, хлопал всех по плечу и обнимал женщин. Его жена, довольно невзрачная особа, сновала туда-сюда — что-то приносила, подавала, убирала.

— Верка! — орал хозяин. — Почему водка теплая? Вечно забываешь в холодильник поставить, такая-сякая!

И дальше примерно в том же духе. Жена на это ничего не отвечала, только опускала глаза.

Народ уже прилично выпил, и Виталий начал активно догонять. Стало ясно, что обратно они сегодня не поедут, заночуют здесь же, на даче. Хотя где здесь может поместиться столько народу, она не представляла. На сеновале разве что. Настроение испортилось окончательно: она терпеть не могла спать в чужом месте, да еще по-походному, без кровати и простыней. Ужасно противно было просыпаться, зная, что душ принять негде и надеть придется несвежее белье. Марина надулась и отошла подальше. Что толку сейчас ругаться, если он уже все решил.

Вдобавок ко всему стоило Витальке выпить, как из него поперло худшее, на что он был способен. Он быстро опьянел и принялся подкалывать присутствующих, ее в том числе.

Нельзя сказать, чтобы у него в трезвом состоянии был прекрасный характер. Вообще ее кавалер был человеком грубым, нагловатым, не интересо-

вался ничем, кроме футбола и пива, частенько не мог обойтись без матерного слова и всех без исключения девушек называл телками. После еды он имел обыкновение долго ковырять в зубах зубочисткой, и никакие Маринины замечания не могли его остановить.

В сильном подпитии он становился невозможным — всех задирает, и Марине, когда она была рядом, доставалось больше всех. Эти его шуточки на грани хамства, эта мутная злоба в глазах. При всех он мог назвать ее дешевкой, а то и похлеще. Однажды в компании он ее ударил, после чего они не разговаривали две недели. Разглядывая синяк на щеке, Марина твердо решила, что пошлет его подалее. Этого еще не хватало — она ему не жена, они даже не живут вместе, так ради чего такое терпеть?

В тот раз он вымолил у нее прощение. Стоял на коленях и повторял, что не может без нее жить. Заваливал ее букетами, дорогими и безвкусными. Признался, что не может контролировать себя, когда выпьет, и клялся, что это больше не повторится. И правда, больше он на нее руку не поднимал, даже пить стал меньше.

Иногда Марина раздумывала, зачем он ей вообще нужен. Любви особой между ними не было, его привычки ее раздражали, на попытках сделать из него относительно приличного человека она давно поставила крест. В постели с ним тоже было скучно: после необременительного секса он, как правило, отворачивался к стене и засыпал. Ей и в

голову не приходило рассматривать его как перспективного кандидата в мужья. Но она все тянула, не рвала с ним окончательно, потому что боялась одиночества. Конечно, у Виталия море недостатков. Но где найти того, у кого их нет?

«Куда подевались приличные молодые люди? — часто спрашивала ее мама, высоко поднимая плечи и картинно округляя глаза. — Вот в наше время...»

Марина давно научилась игнорировать такие провокационные вопросы. В конце концов, Виталик довольно хорошо зарабатывает, ездит на приличной машине, не скупится на мелкие подарки. А к олигархам вон очередь из суперкрасоток, и ей, Марине, в этой очереди нет места.

Но сейчас Виталий постепенно набирал обороты. Она отошла в дальний угол двора и оттуда наблюдала, как он пристаёт к гостям, то к одному, то к другому. Вот какой-то наголо бритый парень завелся, опустил голову, сузил глаза. А Виталия и в ус не дует.

Внезапно Марине захотелось, чтобы этот бритый от души дал Витальке в морду, может, хоть это его отрезвит. Но нет, вклинились хозяйка дачи Вера и брюнетка в красном. Та просто повисла на бритом: «Васенька», «Васенька». Васенька отвлекся, а Вера оттащила опасного гостя от греха подальше.

— Уйми своего уroda! — бросила брюнетка Марине на бегу.

— Да я-то при чем? — Марина пожала плечами. — Сами разбирайтесь.

На душе, однако, было гадостно.

И как будто этого мало, среди гостей обнаружилась наглая кривоногая блондинка, у которой были на Виталия какие-то виды.

— Виталик! — заорала она, стоило им войти в калитку. — Солнце мое, как ты здесь оказался?

— Зайка! — Виталик сложил губы в ухмылке. — И ты здесь?

Марина тогда еще усмехнулась про себя: Виталька если и узнал блондинку, то имя ее точно не вспомнил. Сам же как-то ей признался, что зовет всех знакомых женщин зайками и кисами, чтобы не попасть впросак.

Блондинка, однако, ничуть не смутилась и решила добиться своего. На такую мелочь, как то, что Виталик приехал со своей девушкой, она не обратила внимания. Сейчас она как раз липла к нему, уселась на колени, визжала, щекотала за ушком и поглядывала на Марину хитро и нахально. Не то ей хотелось скандала с визгом и выдирианием волос, не то и правда запала на Виталию. Так или иначе, девица нарывалась.

К тому времени все уже были здорово навеселе, так что на наглую девку мало кто обращал внимание. Марина перехватила только злорадный взгляд брюнетки в красном — так, мол, тебе и надо, овца безмозглая, с ней, с брюнеткой, такой номер у девки бы не прошел, она за своего бритого Васеньку кому хочешь глаза выцарапает.

Марине было противно. Чтобы отвлечься, она стала помогать хозяйке дома. Гости насвинячили

здорово, Вера с ног сбилась, стараясь привести все в относительный порядок.

Сейчас Марина вспомнила сцену, которую застала полчаса назад, и чуть не заплакала. Нет, за что ей такое?

Она не искала Виталия, а просто зашла в дом, потому что Вера попросила принести чайник и сахарницу. Кое-кого из гостей срочно требовалось отпоить крепким кофе. Марина плохо ориентировалась в незнакомом доме, вот и открыла случайно не ту дверь...

Виталий пыхтел, взгроздившись на ту кривоногую стерву, а она довольно повизгивала. Услышав скрип двери, он оглянулся, увидел застывшую на пороге Марину и нагло ухмыльнулся. Казалось, он ничуть не расстроился, что она застала его с девкой, даже получил от этого дополнительное удовольствие.

— Довольна? — процедил он. — Сама виновата, нечего за мной следить! Ты мне пока не жена, и нечего смотреть на меня как на свою собственность. С кем хочу, с тем и трахаюсь.

— Козел! — выпалила Марина, пятясь. — Урод тряпачный! Можешь делать что хочешь и с кем хочешь, но чтобы ко мне больше не подходил! Я немедленно уйду отсюда!

— Да куда ты уйдешь пешком, — выдохнул он презрительно. — Никуда не денешься!

— Скатертью дорожка, — пискнула кривоногая каракатица вслед.

Марина швырнула в них первое, что попало

под руку (тот самый чайник), с грохотом захлопнула дверь и вылетела на крыльцо.

Вера увидела ее лицо и не стала ни о чем спрашивать, видно, и так все поняла.

— Как отсюда добраться до города? — спросила Марина, кое-как справившись с голосом.

Вера посмотрела пристально и не стала ее отговаривать, поняла, что это бесполезно. Проводила до калитки, показала дорогу, которая ведет прямо к шоссе. Там можно сесть на рейсовый автобус.

— Автобус скоро будет, срежь через лесок, так выйдет быстрее. Поторопись, успеешь!

Было еще светло. Марина поборола желание проколоть на прощание шины у Виталькиного автомобиля и зашагала по дороге, не оглядываясь и стараясь ни о чем не думать.

С каждым шагом ей становилось не то чтобы легче, но как-то свободнее. Может, оно и к лучшему, что Виталька так распоясался. Теперь она окончательно и бесповоротно пошлет его по-дальше.

Марина вспомнила, как ее трясло в кафе, когда он долго ковырялся в зубах, а потом рассматривал то, что осталось на зубочистке, и вздохнула радостно. Уж этого она точно никогда больше не увидит.

От дороги отходила та самая тропинка, о которой говорила Вера, и Марина свернула на нее.

И вот теперь она идет через лес в сгущающихся сумерках, а тропинке все не видно конца.

Только что вокруг был редкий симпатичный пригородный лесок, а теперь он стал густым,

темным и угрожающим. То ли она сбилась с дороги, то ли сумерки так преображают все вокруг. И ни души, как назло! Ничего страшного, внушала себе Марина, еще несколько минут, и она выйдет на шоссе, а там автобусная остановка. Автобус будет почти сразу, и совсем скоро она окажется дома. Да и чего она так испугалась? Это же не настоящий дикий лес, а всего лишь небольшая рощица. Самый опасный зверь, с которым здесь можно столкнуться, — кот, вышедший на ночную охоту.

Но память услужливо подбрасывала сегодняшний ночной кошмар — как она бежит по темному лесу и огромные ели стараются схватить ее колючими лапами. Стало еще хуже.

Кусты справа от дороги зашевелились.

Марина испуганно оглянулась и едва не потеряла сознание от страха: среди раздвинувшихся ветвей она увидела человеческое лицо. Но человеческое ли? Толстые вывернутые губы, заплывшие глаза, густая клочковатая борода, свалявшиеся, как войлок, грязные волосы... Одето это страшилище было в какую-то драную хламиду — не то халат, не то пальто.

Страшный человек выбрался на тропинку, протянул толстую руку с короткими кривыми пальцами и грязными обломанными ногтями и прохрипел:

— С-стой!

Марина вскрикнула, метнулась в сторону, увернулась и понеслась вперед, как заяц.

Он бежал за ней, тяжело топая, и кричал хрипло и угрожающе:

— С-стой! Не-не-не ходи! Пос-с-той! Н-не ходи туда!

— Ага, так я тебя и послушала, — пробормотала Марина, перепрыгивая через толстую корягу. — Ищи другую дуру!

Преследователь казался неуклюжим и тяжеловесным, но бежал на удивление быстро, так что расстояние между ними стремительно сокращалось. Марина слышала совсем близко его тяжелое дыхание. Еще немного, и он схватит ее...

О том, что за этим последует, не хотелось думать. Ужас накатывал мутной волной, ноги подкашивались, руки дрожали. Вот он настиг ее и схватил за руку. Другой рукой Марина толкнула его в грудь. Ветхая ткань треснула, показались красные полосы на теле. Он выпустил ее руку и принялся запахивать свою хламиду.

Теперь Марина побежала еще быстрее, из последних сил. В левом боку закололо, перед глазами поплыли цветные пятна...

Она дала себе слово, что, если уцелеет, если убежит от этого зверя в человеческом обличье, больше никогда, никогда не поедет за город в незнакомый дом! Если только уцелеет, она будет ходить с мамой к родственникам и целыми вечерами пить чай с баранками и вишневым вареньем.

Вдруг за спиной раздался странный шум. Она оглянулась. Страшный человек зацепился ногой за ту самую корягу, споткнулся и упал. Он тут же

поднялся на четвереньки, протянул вперед руку и снова тоскливо, хрипло выкрикнул:

— Н-не ходи!

— Ага, сейчас! — выдохнула она.

Сердце колотилось, ноги подкашивались, но у нее появилась надежда.

Еще несколько шагов, и впереди замаячил просвет. Деревья расступились, Марина выбежала на обочину шоссе.

Увы, на остановке не было ни души, а из леса снова донесся топот: ее преследователь так и не угомонился.

И тут на шоссе засверкали спасительные огни фар.

Марина выскочила на дорогу, замахала, закричала.

Только бы эта машина остановилась! Только бы остановилась!

Она остановилась. Тормоза скрипнули, дверца приоткрылась, и мужской голос проговорил:

— Девушка, вам что, жить надоело?

Марину слепили фары, поэтому она плохо видела машину и водителя. Зато ясно разглядела на опушке своего страшного преследователя.

— Увезите меня, пожалуйста, — взмолилась она. — За мной гонится какой-то ненормальный!

— Где? — удивился водитель.

Марина снова взглянула туда, где только что видела бродягу, но там уже никого не было, только покачивались потревоженные ветки деревьев. А может, это ветер качал их.

— Он там, — бормотала Марина, вглядываясь в темноту, — он спрятался, но как только вы уедете...

— Так садитесь в машину, — кивнул шофер, — я подвезу.

— Господи, спасибо, спасибо вам! — Марина плюхнулась на переднее сиденье и прикрыла глаза.

Перед ней тут же возникло страшное лицо: вывернутые губы, маленькие заплавленные глаза, косматая борода...

Она со стоном открыла глаза.

Машина тронулась, набрала скорость.

— Вам куда нужно? — спросил водитель, не поворачивая головы. — Я вообще-то в город, так что могу высадить у метро.

— Спасибо! — со слезами в голосе воскликнула Марина. — Большое вам спасибо! Вы меня спасли, нет, на самом деле спасли! Вы просто не представляете, до чего я перепугалась.

Теперь, когда опасность была позади, ей вдруг захотелось выговориться.

— Представляете: иду через лес, вокруг ни души, и вдруг из чащи выходит такой ужасный тип. Просто чудовище!

— Что же вы поздно вечером, одна, через лес? — не то спросил, не то осудил водитель, по-прежнему не поворачивая головы.

Марина не видела его лица, зато видела руки, лежащие на руле, — большие, сильные, умелые руки уверенного в себе человека.

— Да так уж получилось, — проговорила она смущенно. — Поссорилась, понимаете, со своим

парнем, нет, не подумайте, что по ерунде. Он такой мерзавец!.. Нет, конечно, если бы я знала, что там какой-то маньяк бродит по лесу, я бы как-нибудь дождалась утра...

Водитель хмыкнул. Марина вдруг подумала, что, наверное, выглядит ужасно. Неслась по лесу, падала — вон руки какие грязные. Но что это?

В руке ее оказалась зажата большая пуговица из серой пластмассы.

— Какая гадость! — Она отбросила пуговицу, как будто это была дохлая мышь. — Это я у того типа оторвала, когда он меня чуть не поймал.

— Теперь все позади, — сказал водитель. — Вы успокойтесь, после такого стресса, конечно, нелегко. Возьмите там сзади термос с чаем, это поможет.

Марина пригладила волосы и обтерла руки салфеткой, которую нашла в сумке. Вот интересно, как она сумку не потеряла от страха.

— Чайку попейте, потом губы подкрасите, — улыбнулся водитель.

— И то верно! — повеселела Марина.

Чай был крепким, очень сладким и пах как-то необычно. Марина выпила стаканчик и глубоко вздохнула. По всему телу разлилась приятная истома, голова слегка кружилась. Все позади, она вернется домой и выбросит из головы и того сумасшедшего из леса, и подлеца Витальку. Все к лучшему, как говорит мама. Может, судьба сделала ей неожиданный подарок в лице вот этого мужчины с такими сильными руками.

В салоне темно, она не видит его лица, но наверняка это совсем не такой человек, как Виталька. Машина дорогая, вон какой мягкий ход, в салоне просторно. Определенно, ей повезло встретить его на дороге.

Марина открыла глаза и огляделась.

— Я что, заснула?

— Покемарила полчаса, — усмехнулся водитель. — Ничего, зато успокоилась.

Марина прислушалась к себе. Покой и слабость — вот все, что она чувствовала сейчас. Машину тряхнуло, по стеклу стукнули ветки.

— А куда мы едем? — удивилась Марина. — Это, кажется, не шоссе.

— Объезд, — не поворачивая головы, ответил он, — там авария. Срезаем, чтобы не ждать.

Он вдруг затормозил и съехал на обочину.

— Кажется, колесо спустило.

Колесо так колесо. Марина удобнее устроилась на сиденье.

Водитель вышел из машины, обошел вокруг, присвистнул и протянул смущенно:

— Вы мне не поможете? Здесь нужно легонько кое-что подержать.

— Да, конечно. — Марина нехотя выскользнула, подошла к нему. Он стоял вполоборота, так что она по-прежнему не видела его лица.

— Что подержать? — спросила она с готовностью.

— Вот это. — Он повернулся к ней, но она так и не увидела его лица, потому что смотрела на руки.

Эти руки жили теперь отдельной жизнью, как будто были самостоятельным существом.